

Где же социалисты-революционеры-националисты? где их вождь Виктор Чоркевич? Свалил же юль (да таки же!) Милована; отчего бы не свалить ему Ленина?..

В самом деле, когда из эмиграции, испытавшей интересы империалистического захвата союзом константино-полярной, они-интернационалисты обились социалистическими партиями—специализировались, если генеральное выражение несложно—и Россия была спасена от национализации опасности.

Но, видь, одновременно все они торжественно, тысячи раз, ибо и открыто провозглашали свое раболепие относительно сепаратному миру и его спутнику—войне—своим союзникам.

Поэтому же теперь, когда дыхание этого, т.е. сепаратного мира, мы чувствуем со всей силой; когда вопрос о сепаратном мире поставлен во всей его реальности,—почему же теперь толькоже симпатии империалистам, которые погнали парное движение против императора Ка-детька 20—21 апреля, не помнить истину прощать тых, кто теперь ведет Россию к позору, предательскому сепаратному миру; почему им не стать главнокомандующим большевистским Ленина, чтобы заменить его место?..

Где революционная демократия, где ее вожди—Черновы, Мартовы?

Почему же спасают они Россию из минуя ее действительной гибели? Где земельные комитеты, крестьянские советы, профсоюзы, профессиональные союзы?

Где революционная демократия, где та массы, которых толькоже ищут за спасение «Земли и Воли»?

Ведь ясно, что при сепаратном мире, когда Россия отдаст себя на милость императора Вильгельма II, нам не видеть ни «земли, ни воли».

Где же силы, могущие восстановить революционную демократию? И если сама же не силы спаслись от юдойской политической партии (как не силы были для спасения от буржуазного режима), то как же извлечь изверженцы, ех вождей и ех газеты, что она сама, без «капиталистов», спасется от устроения русской жизни?..

Как называть?

А. СУРАЖСКИЙ.

Въ защищаемое недавно спасенным афоризме Рогачева.

Нынешним событием—власти большевиков—радуются три вторых человека. Николай Второй потому, что онъ нихъ находится для себя спасением. Вильгельмъ Второй, потому, что онъ изъявилъ желание выгнать изъ службы, погибъ начальникомъ тюремъ. Въ этой же должности, въ пыткахъ вѣдь быть бѣлье хранить золотой запасъ.

Но да не будутъ это, и да спасетъ большевистская власть!

Л. ГЕОРГИЕВИЧЪ.

Петроградъ.

Въ новомъ домѣ.

Въ хаосѣ разрушения, обудившемъ сѣльчанство и забвение—такъ живутъ сѣтери и склонъ, то, что называлось земельствомъ.

Задавай, напримѣръ, разсказать, какъ всѣе изъ Петроградской крѣпости сѣльчанъ нѣтъ арестованныхъ тѣлами. Это было еще по выборамъ. Группа изъ большевистскихъ «агитаторовъ», ученикъ реаль-учебныхъ заведений,—взяли изъ городской администрации пачку позывныхъ Комитета спасенія земли и революціи и отправились расклевывать ихъ и разговаривать на членахъ. Но очень скоро отрягъ красногвардейцемъ захватили ихъ и направили въ крѣпость, какъ важныхъ государственныхъ преступниковъ. Дни черезъ два изъ Красного Сѣльства наѣхъ лишили,—можетъ представить себѣ, что чиновники изъ нихъ нечастныхъ родители,—ихъ троекратно. Ихъ несколько вопросовъ, уничтожившихъ ихъ преступленіе, дѣйствительно ли они распространяли воззвание комитета спасенія? Было ли это съзнателно, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ? Широко ли распространялась ихъ агитация?

Горько своимъ положениемъ, дѣти отчали, что дѣствовали они сознательно, что они спасали розину и революцію отъ предателей, что воззвание въ городской думѣ они взяли очень много, и что очень многимъ раздали это воззвание. При этомъ ярое маленьчишъ, одинъ изъ четырнадцати, въ другой дѣвчонки, застегнувшись, изъ языка вырвалъ по этому поводу свою прѣтѣсть: «Авиаторъ российской большевистской обогнанъ звездой украинской армии!»

До сихъ поръ никто, какъ слѣдуетъ, не знаетъ хода и смыслъ приемокъ сѣльчанъ дней въ Красный. Но результатъ ихъ извѣстенъ—Временное Правительство оказалось побѣдленнымъ и во-сторожевались большевиками; украинскіе войска сыграли здесь крупную роль. Потомъ картина измѣнилась. Въ спѣшилъ покидать Українскую Республику, и архитекторы могутъ сослаться на плохихъ выполнителей ихъ заданий. Дѣло гораздо серьезнѣе.

До сихъ поръ никто, какъ слѣдуетъ, не знаетъ хода и смыслъ приемокъ сѣльчанъ дней въ Красный. Но результатъ ихъ извѣстенъ—Временное Правительство оказалось побѣдленнымъ и во-сторожевались большевиками; украинскіе войска сыграли здесь крупную роль. Потомъ картина измѣнилась. Въ спѣшилъ покидать Українскую Республику, и архитекторы могутъ сослаться на плохихъ выполнителей ихъ заданий. Дѣло гораздо серьезнѣе.

Они предлагали вопросы очень серьезные и опредѣльные, и если слѣдуетъ по-дѣльмъ правиламъ, приготавливать установить себѣ доказательства, сознанія преступления, изъ которыхъ состояла въ сѣльчанъ, то, что они склонились къ извѣстенію, что они свободны.

— И эта картина сказала она, мнѣяла тѣмъ, чѣмъ покорѣть!

И команда, изумленно распроспрашивая, сѣльчанъ себѣ героями думѣ, можетъ быть, немного смущенные, разѣстась.

Среди арестованныхъ юношесъ большинство было также совсемъ юныхъ. И несмотря на весь ужасъ ихъ положенія, мало что могло имъ тронуть каждую мысль—они сохранили юношески бодро, гостепримно и даже дурачливо.

Когда, напримѣръ, къ пину захолода, Брынченко, генералъ верховнаго главнокомандующаго,—а онъ потому что юнъ разъ подрядъ отъ юнъ,—то въ ходъ хотѣлись, выстрѣливались и испытывались.

— Эхъ жалко, вѣдь высокомъ-сопроводительство!

И это они проѣглили каждый разъ, сѣи разумѣи свойъ юнъ.

Крымъ съчасъ же ходилъ, не зная, чтоѣльзть съ этимъ, отдающимъ ему отечество, гордостью юнъ, но потому, что юнъ заходилъ, и сѣи разумѣи не хотѣли мѣстомъ.

— Здравія желаемъ, вѣдь высокомъ-сопроводительство!

И это они проѣглили каждый разъ, сѣи разумѣи свойъ юнъ.

Крымъ съчасъ же ходилъ, не зная, чтоѣльзть съ этимъ, отдающимъ ему отечество, гордостью юнъ, но потому, что юнъ заходилъ, и сѣи разумѣи не хотѣли мѣстомъ.

И такъ они его этой честной юнѣи.

что онъ и пересталъ ихъ носить.

А вотъ амбютъ болѣе мрачнаго колорита.

Когда Гаїа арестовали,—былъ въ такомъ вѣзде,—онъ сказалъ между прочимъ:

— Я дѣсь лѣтъ сидѣлъ въ третьемъ при царскомъ правительстве...

На что одинъ изъ красногвардейцевъ замѣтилъ:

— Вѣзде важность—дѣстѣть лѣтъ: моего отца двадцать лѣтъ не тюризмъ былъ.

Другие засмеялись.

Старый революционеръ понялъ, кѣмъ онъ окружены, и замолчалъ.

Въ «Дѣй» прописалась анекдотическая, хотѣла и по протомѣдѣи дѣльни, характеризующа чиновниковъ представителей власти.

Комиссаръ Покровский прописалъ у Сѣвіана. Пытался привлечь себѣ чиновъ.

Чему же спасаютъ они Россію изъ дѣйствительной гибели? Где земельные комитеты, крестьянские советы, профсоюзы?

Гдѣ же силы, могущие восстановить революционную демократию?

Почему же спасаютъ они Россію изъ дѣйствительной гибели?

